

ФИЛОСОФИЧЕСКАЯ
ИСТОРИЯ ІУДЕЕВЪ.

=

СОЧИНЕНІЕ

КАПЕФИГА.

=

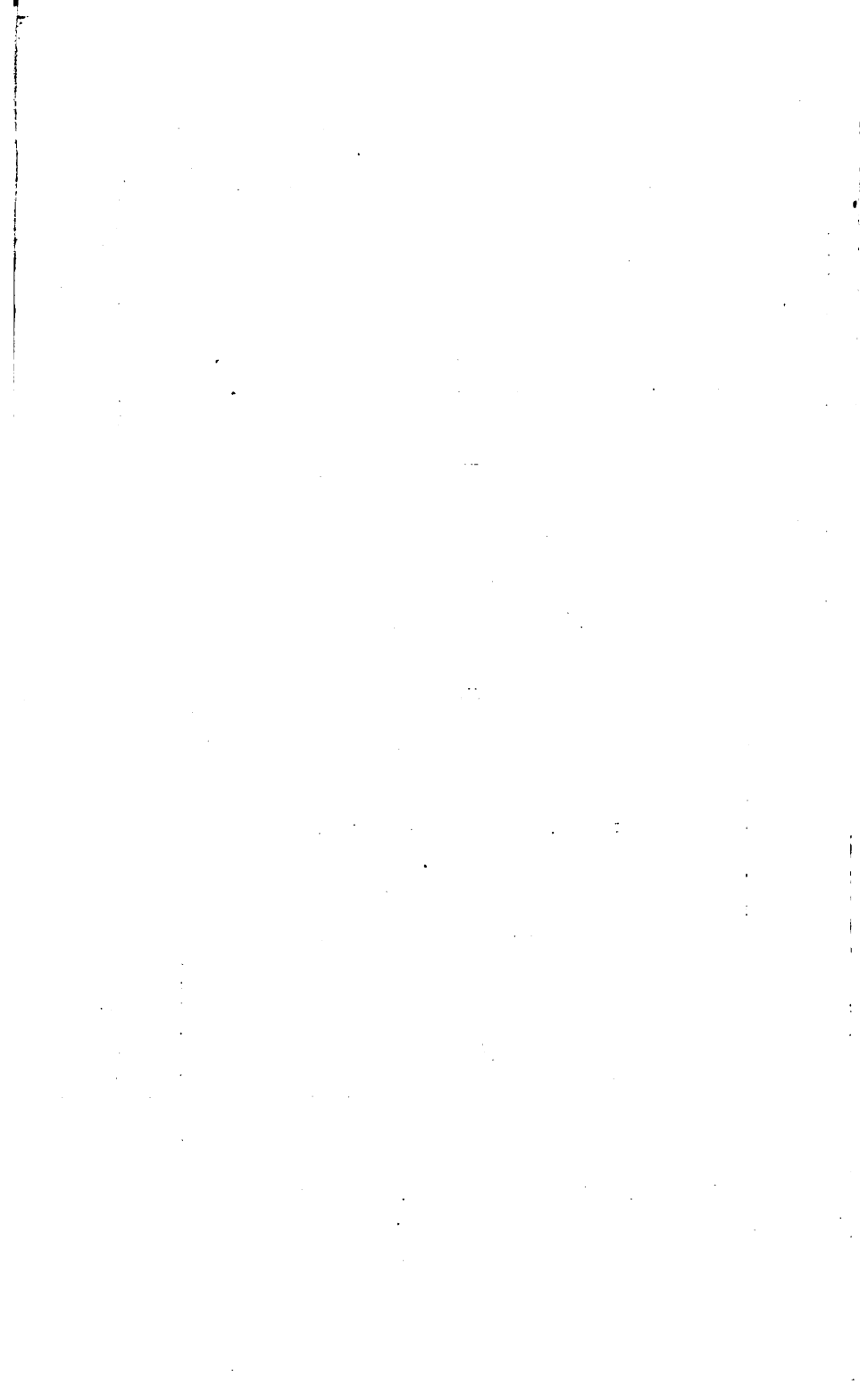
ПЕРЕВ. СЪ ФРАНЦУЗСКАГО

КОНСТАНТИНЪ ПУГОВИНЪ.

ЧАСТЬ I.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1837.

ФИЛОСОФИЧЕСКАЯ

ИСТОРИЯ ИУДЕЕВЪ

UNIVERSITY

СО ВРЕМЕНИ УПАДКА ПЛЕМЕНИ МАККАВБЕЕВЪ
ДО НАШИХЪ ВРЕМЕНЪ.

СОЧИНЕНІЕ

КАПЕФИГА,

Гиб 446

удостоенное преміи французскаго института.

Перев. съ французскаго

КОНСТАНТИНЪ ПУГОВИНЪ.

.....
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.
.....

Ошъ С. Петербургскаго Комитета для цензуры
духовныхъ книгъ печатанъ позволяешся. — Фев-
раля 9 дня 1837 года.

Ценсоръ *Архимандритъ Платонъ.*

С. ПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФИИ ДЕПАРТАМЕНТА ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ.

1837.

893.19

C172

✓. 1-2

ПРЕДИСЛОВІЕ ПЕРЕВОДЧИКА.

Нашъ вѣкъ есть вѣкъ историческій: это направленіе особенно замѣтно на просвѣщенномъ Западѣ. Въ самомъ дѣлѣ, чтеніе даже хорошихъ повѣстей и романовъ, какъ оно ни пріятно, оставляетъ въ душѣ какую-то пустошу, даетъ умственнымъ способностямъ какое-то спрдашльное направленіе: напрошивъ, разсказъ чисто историческій, изложенный согласно требованіямъ историческаго искусства, ш. е., разсказъ выведенный изъ фактовъ, подвергшихся разбору здравой кришки, и украшенный прелесными слога, легкаго, живаго, увлекательнаго, можешь пріятно и въ то же время весьма поучительно занимать чашателя.

Предлагаемая здѣсь въ переводѣ книга удовлетворяетъ упомянутымъ выше требованіямъ: она изображаетъ судьбу одного изъ доспопримѣчательнѣйшихъ народовъ древнихъ и новыхъ временъ; излагаемая въ ней событія основаны на самыхъ

положительныхъ фактахъ, выведенныхъ изъ подлинныхъ источниковъ, которые, съ особенною тщательностію, показаны Авторомъ въ примѣчаніяхъ; наконецъ, она оплещается слогомъ легкимъ, живымъ и пріятнымъ. — Сильное раздраженіе умовъ, бореи паршій, волновавшихъ Іудею въ царствованіе Ирода и его преемниковъ; трагическая смерть Маріамны и ея сыновей, умерщвленныхъ раздраженнымъ супругомъ и подозрительнымъ опцемъ; осада и разореніе Іерусалима Типомъ, обрисованы красками живыми и яркими. Такого особенно описаніе обстоятельствъ, сопровождавшихъ паденіе Св. Града. Вы, какъ будто на сценѣ, видите передъ собою, съ одной стороны, стройные и мужественные ряды римскихъ легіоновъ, предшествуемыхъ золотымъ орломъ, — знаменіемъ побѣды, съ другой, толпы Іудеевъ, воодушевленныхъ религіознымъ фанатизмомъ, подкрѣпляемымъ пламенною любовію къ отечеству и славнымъ воспоминаніемъ о чудесахъ Іеговы.

Современное состояніе философскихъ школъ въ Александріи, Екклесіастической и Неоплатонической, ихъ различное направленіе изложены очень ясно, такъ, что даже чужацель, непосвященный въ таинства философіи безъ напряженія вниманія

можешъ слѣдовать за этою любопышною борьбою двухъ системъ, изъ коихъ одна опирается на началахъ философствующаго разума, а другая на какомъ-то воспорженномъ мистицизмѣ, почерпнутомъ изъ восточныхъ ученій. Элоха александрійскихъ школъ есть самое примѣчательное явленіе въ исторіи человѣческаго образованія, потому что въ нихъ спалкиваются мнѣнія Востока и Запада, идеализмъ и материализмъ; безопчешный энтузіазмъ и холодный скептицизмъ: однимъ словомъ, онѣ, въ яркомъ свѣтѣ, выражаютъ то состояніе человѣческаго духа, когда онъ, недовольный своими попытками къ открытію истины, чувствуетъ необходимость въ сверхъестественномъ пособіи.

Различные взгляды на появленіе Христіанства, его упорная борьба, на границѣ Древняго и Новаго міра, съ іудейскою религіею и вѣхшимъ зданіемъ политеизма, кошорый щещно усиливались поддержать нѣкошорые знаменитые тогда философы, быстрые успѣхи Евангелія среди кровавыхъ сценъ гоненія, возбуждаютъ интересъ въ сильной степени. Внутреннее устройство Синагоги, со времени разсѣянія Іудеевъ, различные ея секты съ своимъ религіознымъ направленіемъ, и наконецъ

движеніе еврейской торговли и промышленности, дополняютъ картину.

Г. Капефигъ, государственный членъ Франціи, извѣстный въ ученѣмъ мірѣ многими прекрасными историческими сочиненіями, принялъ намѣреніе начертать Исторію Іудеевъ со времени упадка дома Маккавеевъ до нашихъ временъ; онъ раздѣляетъ ее на три главныя эпохи, изъ коихъ каждая, по его плану, составляетъ ошдѣльное сочиненіе, не имѣющее необходимой связи съ Исторіею прочихъ двухъ эпохъ (см. Введеніе). Слѣдуя этому плану, онъ изобразилъ первую эпоху, и, конечно, со временемъ опишетъ и двѣ оспальныя.

Не находя на ошечественномъ языкѣ ни одной ошдѣльной Исторіи Іудеевъ въ изображенную Авторомъ эпоху, мы неусомнились предложить публикѣ этотъ переводъ, предириняшый изъ одного убѣжденія въ самостоятельномъ достоинствѣ и пользѣ самаго сочиненія.

ВВЕДЕНІЕ.

Состояніе іудейскаго народа въ среднихъ вѣкахъ и въ новѣйшія времена, составляетъ предметъ, весьма любопытный для Испорика. Тогда, какъ великіе народы древности исчезли съ своими законами и обычаями, и шажелая рука времени испребила обширныя государства Персіи, Египта и Ассиріи, одинъ народъ малоизвѣстный во дни своей славы, спасся отъ этого крушенія и среди-развалинъ древняго міра сохранилъ свои древніе нравы и обычаи. Іудеи неимѣють болѣе опечеснства; земля, вскормившая ихъ царей и первосвященниковъ, на копорой возвышался величественный храмъ, подверглась чуждому владычеству. Но, не смотря на бѣдственную судьбу свою, Израиль, кажется, еще съ большимъ упорствомъ привязывается къ своимъ религіознымъ вѣрованіямъ, и самыя эти бѣдствія усиливають его безусловную преданность обычаямъ своихъ предковъ. Не странно ли? Этотъ народъ, копорый, въ счастливыя времена своего существованія, съ такимъ легкомысліемъ усмремлялся къ алшарямъ Молоха, Ваала и боговъ ассирійскихъ

шеперъ, когда Іегова болѣе не являешся ему въ чудесныхъ знаменіяхъ, усугубляешъ свое усердіе къ религіи, уже не возбуждаемое ни перунами Синая, ни грознымъ гласомъ Пророковъ.

Исторія іудейскаго народа, въ упоминаемыя нами эпохи, всегда будетъ неисчерпаемымъ предметомъ философскихъ размышленій. Если древніе его памятники въ сильной спешени возбуждаютъ любопытство, если они представляютъ просвѣщенной криптикѣ обширное поле, для сравненія съ его священными преданіями вѣрованій и оспроумныхъ миеовъ древняго міра и первыхъ слѣдовъ цивилизаціи, то періодъ времени, начинающійся съ разсѣянія Евреевъ, послѣ раззоренія храма, заключаешъ въ себѣ еще болѣе любопытныхъ фактовъ. До эпохи Исторія Евреевъ ограничивается ошдѣльнымъ кругомъ происшествій и идей, между ними господствовавшихъ, почти безъ всякаго отношенія къ народамъ, его окружавшимъ: сношенія Іудеевъ съ ними были только временныя, случайныя. Но, послѣ разсѣянія, они водворяются во всѣхъ извѣстныхъ странахъ міра; ихъ скишающееся племя подчиняется вліянію правительствъ, нравовъ и цивилизаціи всѣхъ народовъ: посему, съ эпохи ихъ Исторія сливаешся со всѣми великими политическими и религіозными переворотами.

Доспащочно было показашъ эши общія черпы нашего предмета, чтобы убѣдись, въ необходимо-

спи вѣрной, исторической классификаціи. Въ самомъ дѣлѣ, не возможно было бы избѣгнуть запущанности, еслибы въ столь обширной картинѣ, факты не были подведены подъ извѣстныя эпохи, оспанавливающіяся на такихъ событіяхъ, кошорыя имѣли рѣшительное вліяніе на судьбу Евреевъ. Хотя выборъ такихъ событій всегда кажется чѣмъ-то произвольнымъ, однако мы рѣшились начать первый періодъ со времени вліянія Рима на Іудею, въ минушу упадка дома Маккавеевъ, и появленія Хрисціанства, и кончить его обнародованіемъ кодексовъ Феодосіева и Юстиніанова, совершенно измѣнившихъ политическое положеніе Евреевъ, и торжествомъ Корана въ Сиріи, Египтѣ, Персіи и Аравіи, кошорыя были началомъ новой цивилизаціи.

Вторая эпоха начинается образованіемъ новыхъ королевствъ на Западѣ; слѣдовательно, она обнимаетъ всѣ средніе вѣки и оканчивается въ XVI вѣкѣ, на Западѣ — реформою Лютера, на Востокѣ — взятіемъ Константинополя Магомедомъ II.

Наконецъ, третія и послѣдняя эпоха будетъ заключать Исторію іудейскаго народа, среди боренія религіозныхъ и философскихъ мнѣній съ XVI по XVIII вѣкѣ. Очеркъ настоящаго положенія Евреевъ долженъ служить дополненіемъ къ этой картинѣ.

Каждый изъ означенныхъ нами періодовъ въ лѣтописяхъ синагоги описывается особеннымъ ха-

ракшеромъ. Въ первомъ, іудейскій народъ, по мнѣнію раввиновъ, подвергается шремъ главнымъ плѣнамъ: западному въ кошоромъ Іудей разсѣвающихся по римской имперіи; воспочному, въ кошоромъ находятся десяшь колѣнъ, оставшіеся на берегахъ Евфраша, по возвращеніи Ездры въ Іудею; наконецъ, новому египетскому — при Пшолемейхъ и Римлянахъ.

Великими переворошами ознаменованы эпи при плѣна; въ западномъ, Евреи вспрѣчаются съ римскимъ могущесшвомъ и полишеизмомъ. Римъ, завоевавшій весь міръ, посылаетъ свои легіоны въ Іерусалимъ; наследники Маккавеевъ и Ирода подчиняются его игу, пользуясь царскою власшію шолько съ дозволенія Августовъ; пошомъ, Іудея обращается въ римскую провинцію. Тирансшво прокураторовъ, междоусобныя войны между религиозными секшами и непресшанныя возмущенія причиняють погибель Іерусалима: храмъ болѣе несущесшвуешь, и съ прекращеніемъ обычныхъ жершвоприношеній распоргаются узы, привязывавшіе Іудеевъ къ ошечесшву. Іудей разсѣянъ по всей Имперіи. Ихъ религія, ихъ національные обычаи — сначала предметъ народнаго презрѣнія и сшротосши законовъ, въ глазахъ послѣдовашелей неоплатонизма, вдругъ принимаютъ характеръ священный. Въ шо же самое время является новая религія: Іисусъ Христосъ проповѣдуетъ Евангеліе; Его послѣдо-

вашели, долгое время гонимые, шоржесшвуютъ; эша религія, имѣя много общаго съ іудейскою, отличается отъ нее вышею чисшоною своего ученія; но она скорѣ опдалается отъ нее по внѣшнимъ своимъ обстоятельшвамъ, и наконецъ вмѣстѣ съ Констанциномъ В., возсѣдаетъ на пресполѣ императорскомъ. Съ этого времени, политическіе законы носятъ оппечашокъ раздоровъ, раздѣляющихъ послѣдователей двухъ религій: Церковь и Синагога вступаютъ во взаимную борьбу, кошорая призываетъ еврейскихъ ученыхъ къ обширнымъ занятіямъ. Въ Тиверіадѣ и Яфѣ учреждаются училища, въ кошорыхъ раввины преподаютъ законъ Іеговы и ученіе своихъ мудрецовъ; въ этихъ-то школахъ сосшавляются Мишна и іерусалимскій Талмудъ, и въ тоже время, подъ вліяніемъ наслѣдшвеннаго патриарха, управляющаго Евреями, образуются священники и первосвященники.

Восточное плѣненіе предшавляетъ не менѣе любопытное зрѣлище. Десятъ колѣнъ, разсѣянныхъ Салманассаромъ, водворяются на берегахъ Евфрата, и въ древнихъ городахъ Мидіи; опшуда они распространяются по всей почти Азии. Эти колоніи переживаютъ персидскую и ассирійскую монархіи, подвергнувшись великимъ переворотамъ. Въ этомъ плѣненіи іудейская религія спановишся лицомъ къ лицу съ религіею Маговъ, съ служеніемъ огню и небеснымъ свѣшшамъ, кошорое шакъ неперпимо

Иеговою: новыя понятія нечувствительно вкрадываются въ ученіе вавилонскихъ раввиновъ. Подъ симъ вліяніемъ возникаетъ и развивается еврейская Каббалистика, таинственное совокупленіе знаковъ, буквъ и числъ. По раззореніи Іерусалима десяти колѣнъ образуютъ особенный народъ подъ начальствомъ своего правителя; между ними учреждается Іерархія раввиновъ и основываются знаменитыя школы въ Пундебишѣ, Негердеѣ и Сорѣ. Возстановленіе религіи Маговъ, въ царствованіе Сасанидовъ навлекаетъ на Евреевъ сильное гоненіе. Находясь въ смѣшеніи съ Христіанами, жившими въ Арменіи и на границахъ обѣихъ имперій, они вскорѣ начинаютъ оплечиваться особенною ненавистію къ христіанской религіи, и въ продолжительную борьбу, между Констанциномъ и Саворомъ, предпочитающъ владычество маговъ, власни христіанскихъ епископовъ.

Колоніи, переведенныя по приказанію Александра Великаго и Пшолемея Лага, и, можетъ быть, еще нѣкоторыя оспашки древнихъ Евреевъ Фараоновыхъ временъ, составляютъ народонаселеніе новаго египетскаго плѣна. Евреи, покровительствуемые Пшолемейми, размножаются въ большихъ городахъ, смѣжныхъ съ Ниломъ. Они пользуются привилегіями, и правами поклоняясь своему Богу; Онія, бѣжавшій изъ Іерусалима, священникъ, въ нижнемъ Египтѣ воздвигаетъ храмъ, въ которомъ

приносятся жершвы, какъ во времена израильскихъ первосвященниковъ. Въ Египтѣ образуется также Иерархія мудрецовъ и шаръѣшннъ; въ преподаваемыхъ ими наукахъ не замѣчается такихъ ограниченныхъ понятій, того страннаго характера, какой обнаруживается въ школахъ вавилонскихъ. Египетскіе Евреи наполняютъ академіи, основанныя Лагами; посредствомъ переводовъ, они приводящъ въ извѣстность свои священныя книги и, въ свою очередь, изъ философіи и литературы греческой почерпаютъ новыя понятія и образованный вкусъ: сочиненія Филона и Иосифа отличаются эшимъ новымъ характеромъ. Но, если мнѣнія людей просвѣщенныхъ скоро сближаются между собою, то народъ всегда опасается при своихъ предразсудкахъ и упорствѣ; въ многочисленныхъ городахъ Египта и, особенно, въ Александріи возникаютъ сильныя раздоры. Успѣхи Христіанства затрудняютъ политическое положеніе Евреевъ; сначала смѣшеніе іудейскихъ и египетскихъ мнѣній съ религіею Иисуса Христа, пораждаетъ множество различныхъ ересей, а между тѣмъ, взаимная ненависть послѣдователей двухъ религій, возбуждаетъ сильныя гоненія. Когда наспувило шоржество Христіанства, поры Аріанъ и Несторіанъ, въ кошорыхъ всегда принимали участіе и Евреи, пораждаютъ великія безпокойства въ главныхъ городахъ Египта; наконецъ, быспрое распроста-